

of stability and enrollment competition. Examination of interconnection between rank consequence of HEI's branch affiliation on stability and competition (with the help of Spearman rank correlation coefficients) gave the following regularity: the harder the HEI enrollment competition the more stable are student groups and the lower the number of screened out.

Keywords: HEI, students' enrollment, graduates, graduation, student group, enrollment competition, HEI's branch affiliation, ranking, student group stability

References

1. RF Federal Law "On Education in Russian Federation" dated December 29 2012, No 273-FZ (In Russ.)
2. (1977) *Narodnoe obrazovanie, nauka i kul'tura v SSSR. Statisticheskii sbornik* [Public education, science and culture in USSR. Statistical abstract]. Moscow: Statistics Publ.
3. (1989) *Narodnoe obrazovanie i kul'tura v SSSR. Statisticheskii sbornik. Goskomstat SSSR* [Public education, science and culture in USSR. Statistical Abstract. State Statistics Committee of the Russian Federation] Moscow: Finance and Statistics Publ.
4. (1997) *Rossiyskiy statisticheskii ezhegodnik* [Russian statistical abstract]. *Goskomstat Rossii* [State Statistics Committee of the Russian Federation]. Moscow.
5. (1998) *Vysshee obrazovanie v Rossii: 1998. Statisticheskii sbornik* [Higher Education in Russia: 1998. Statistical abstract]. *Tsentr issledovaniy i statistiki nauki* [Centre for Science Research and Statistics]. Moscow.
6. (2002) *Vysshee obrazovanie v Rossii: 2002. Statisticheskii sbornik* [Higher Education in Russia: 1998. Statistical abstract]. *Tsentr issledovaniy i statistiki nauki* [Centre for Science Research and Statistics]. Moscow.
7. (2003) *Obrazovanie v Rossii. Statisticheskii sbornik* [Education in Russia. Statistical abstract]. *Goskomstat Rossii* [State Statistics Committee of the Russian Federation].
8. (2004) *Vysshee i poslevuzovskoe obrazovanie v Rossii. Statisticheskii sbornik* [Higher and postgraduate education in Russia. Statistical abstract]. *Tsentr issledovaniy i statistiki nauki* [Centre for Science Research and Statistics]. Moscow.
9. The Spearman correlation coefficient. Available at: www.infamed.com/stat/s05.html (in Russ.)

Author:

PUGACH Victoria F. – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Institute for quality problems of higher education, National Research Technological University "Moscow Institute of Steel and Alloys", vpugach@mail.ru

**Н.А. ОРЕХОВСКАЯ, профессор
МГТУ им. Н.Э. Баумана**

Об общей культуре первокурсника технического вуза

Основу статьи составляют материалы социологического опроса студентов первого курса МГТУ им. Н.Э. Баумана, проведенного проф. Н.А. Ореховской и доц. Е.А. Гаврилиной. Формулируется задача формирования общекультурных компетенций, необходимых для успешной самореализации в любой профессиональной деятельности, в том числе в инженерной и управленческой.

Ключевые слова: общекультурная компетентность, самореализация, эрудиция, рынок труда, профессиональная деятельность

Цель любого вуза – дать студентам достаточные знания, которые не только обес-

печат им успех в дальнейшей профессиональной деятельности и конкурентоспо-

способность на рынке труда, но и будут востребованы в повседневной жизни в целом. При этом речь идет не столько о некоем объеме знаний, сколько об их качественном аспекте. Именно поэтому мы говорим о компетенциях, и прежде всего – о компетенциях общекультурных. То, что в обиходе принято называть не вполне строгим понятием «общая культура», выступает при этом как естественная база для систематического, институционально организованного обучения. База эта не задана раз и навсегда. По мере расширения круга освоенных человеком знаний и способов деятельности она углубляется или трансформируется. Однако на характер «общей культуры» влияют и не связанные прямо с образованием факторы социальной жизни, в частности разнообразие информационно-коммуникативные взаимодействия, и нередко они оказывают гораздо большее воздействие, чем «формальное образование». Такая ситуация несомненно снижает эффективность последнего. Опытные преподаватели часто отмечают зависимость между «культурным уровнем» студентов и результатами, которых в итоге можно от них ожидать.

Мы исходим из того, что современное образование – это прежде всего образование *культуротворческое*: такой подход создает основу для встраивания в образовательный процесс опережающих механизмов социокультурного роста [1, с.108], необходимых для успешной самореализации в любой профессиональной деятельности, в том числе в инженерной и управленческой.

Трансформация политической, экономической и социальной систем в России, массовая компьютеризация молодежи, формирование глобальной информационной сети – все это создает новую социально-культурную ситуацию, которая порождает

неизвестные ранее культурные практики, интеллектуальные и эмоциональные потребности, ценностные ориентации, активно воспринимаемые молодым поколением россиян. Что же происходит в ходе этих процессов с «культурной базой» образования?

При анализе работ отечественных исследователей можно выделить два подхода к исследованию общей культуры учащейся молодежи, которые можно обозначить как «взгляд изнутри» и «взгляд извне». Первый направлен на изучение того, как сама молодежь видит и оценивает свой культурный уровень и свои культурные потребности. Второй связан с выявлением и интерпретацией культурных ориентаций и компетенций учащейся молодежи с экспертной, объектной позиции. По результатам исследований А.А. Андреева, подавляющее число респондентов оценивают свой культурный уровень как высокий (77,5%), причем четверть опрошенных на вопрос: «Считаете ли Вы себя культурным человеком?» – уверенно отвечают: «Да», а более половины – «Скорее да, чем нет». Вместе с тем, если вопрос касается молодежи в целом, почти 70% респондентов полагают, что «для современной молодежи характерен цинизм и равнодушие к идеалам» [2].

Результаты социологического исследования, проведенного среди студентов-первокурсников МГТУ им. Н.Э. Баумана¹, наводят на неутешительный вывод о низком общекультурном уровне молодежи, что в современных условиях резко снижает возможности ее успешной профессиональной реализации. Опрос обнаружил весьма скромные познания студентов не только в рамках школьной программы, но и в сферах, непосредственно относящихся к их будущей профессии. Это при том, что 3/4 опрошенных – выпускники спецшкол, лицеев и гимназий. Так, только половина

¹ Проведено Н.А. Ореховской и Е.А. Гавриловой 6–12 октября 2013 г., N=215, генеральная совокупность – 3 тыс., выборка кластерная.

опрошенных назвали имена известных российских ученых, а более 60% респондентов не смогли вспомнить знаменитых русских инженеров. Несколько лучше дело обстоит со знанием отечественных писателей и поэтов. Из *таблицы 1* видно, что первые десять позиций занимают авторы, чьи произведения включены в школьную программу. Современная проза представлена такими авторами, как Д. Донцова и Т. Устинова. Лишь 1% опрошенных вспомнили детских писателей (В. Бианки, В. Драгунский, С. Михалков, Н. Носов). Обращает на себя внимание и колоссальный разрыв между первой и десятой позициями.

Сокращение числа читающих школьников и студентов породило проблему дефицита общекультурных компетенций, необходимых для функционирования студента в образовательной среде высшего учебного заведения. Речь, по существу, идет о так называемой функциональной неграмотности – неспособности студентов конспектировать лекции, самостоятельно структурировать содержание учебного текста, применять к эмпирическому опыту различные понятия как общенаучного, так и специального характера. С этими данными коррелирует отмечаемый преподавателями всех дисциплин низкий уровень грамотности студентов. Еще десять лет назад абитуриенты с таким знанием русского языка вообще вряд ли могли бы поступить в вуз. По

данным исследования «Влияние СМИ на молодежь», лишь немногим более половины студентов полностью понимают современную лексику (55,6%), для 37,9% респондентов «какие-то слова остаются непонятными» [4]. Словарный запас современного первокурсника весьма ограничен, речь подавляющего большинства однообразна и изобилует жаргонизмами, а даваемые оценки находятся в «черно-белой» плоскости, что свидетельствует об отсутствии аналитического мышления. Значительное число студентов часто не способны обсуждать вопросы актуальной политики, философские проблемы, пытаются свести глобальные вопросы к бытовым. В итоге происходит примитивизация не только учебного материала, но и мировоззрения молодого человека в целом, что не может не сказываться самым негативным образом на способности стратегически мыслить в сфере профессиональной деятельности, а значит, и на его востребованности и конкурентоспособности на рынке труда.

Уровень общей эрудиции респондентов в целом невысок, сведения, выходящие за рамки школьной программы, весьма хаотичны, лишены системности. Так, несмотря на интерес к истории, особенно военной, исторические знания многих вчерашних школьников носят разрозненный, эпизодический характер. Студенты с большим трудом могут сопоставить события, происхо-

Таблица 1

Писатели и поэты, известные студентам (% назвавших)

№ пп.	Писатели		Поэты	
	Имя	%	Имя	%
1.	Л.Н. Толстой	75,5	А.С. Пушкин	87,5
2.	Ф.М. Достоевский	52,5	М.Ю. Лермонтов	54,5
3.	М.А. Булгаков	37	В.В. Маяковский	46
4.	Н.В. Гоголь	35	С.А. Есенин	44,5
5.	А.С. Пушкин	29	А.А. Блок	34
6.	А.П. Чехов	27	А.А. Ахматова	34
7.	И.С. Тургенев	24,5	М.И. Цветаева	26,5
8.	А.И. Солженицын	17	А.А. Фет	22,5
9.	А.М. Горький	16	Ф.И. Тютчев	16,5
10.	М.А. Шолохов	13	Н.А. Некрасов	8

дившие в одно и то же время в России и других странах, выделить причинно-следственные связи, проанализировать последствия различных исторических событий. На наш взгляд, несформированность исторического понимания свидетельствует о существенных упущениях в процессе формирования личности молодого человека. У него не развивается аналитическое и стратегическое мышление, так необходимое каждому, кто видит себя успешным человеком и высоким профессионалом своего дела, но, главное, происходит трансформация его ценностных ориентаций. В этом случае при любом социальном или политическом потрясении можно с высокой долей уверенности прогнозировать вспышку агрессии и интолерантного поведения. На практике это выражается, например, в переводе в массовом сознании понятия «патриотизм» из нравственно-гуманитарной сферы в плоскость национализма и экстремизма, в превращении патриотизма в разменную карту политической борьбы, что чревато расколом общества, обострением конфронтации.

Обращает на себя внимание тот факт, что первые строчки анкет респондентов занимают имена тех композиторов, военачальников, художников, которые, как говорится, «на слуху». Но знание имен не дает нам уверенности в том, что студенты слушали те или иные музыкальные произведения или смогут назвать картины того или иного художника. Так, никто не смог вспомнить название известнейших картин И.К. Айвазовского! У Малевича знают «Чёрный квадрат», а Шишкин у них ассоциируется с рисунком на конфетном фантике. По словам самих же студентов, они без особой охоты посещают музеи, выставки, театры, поскольку не испытывают интереса к данным видам искусства.

Если имена военачальников, художников и композиторов вспоминает основная масса студентов, то вот имена российских врачей и педагогов, судя по данным опро-

са, знакомы немногим. Чуть более четверти респондентов смогли припомнить имена русских врачей, ориентируясь лишь на названия известных образовательных и лечебных учреждений. Просьба ответить на вопрос, какими открытиями или чем знамениты эти люди, вызвала у опрошенных большие трудности.

В ходе опроса выявился следующий парадокс: с одной стороны, Россия всегда славилась своей педагогической школой, особой системой образования и воспитания, благодаря которой у нас выросла плеяда выдающихся деятелей науки и искусства, политиков и военных, а с другой — имена великих русских педагогов, создавших феномен так называемой «русской школы», смогли назвать лишь 13% респондентов. В списке «правильных ответов» — только два имени: А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский.

Изучая современное поколение студенческой молодежи, социологи все чаще приходят к выводу о том, что «книжная» культура, которая всегда считалась основой и неотъемлемой чертой образованного человека, из молодежной среды уходит. В середине прошлого века российских ученых, конструкторов, инженеров, совершивших прорыв в мировой науке, отличала глубокая эрудиция, внимание к духовным ценностям и тонкое понимание искусства. Попробовать собственные силы в литературе, философии, живописи, графике и в других видах творчества было «хорошим тоном» в среде естественно-научной и технической интеллигенции. Сегодня на смену им идут совсем иные социально-психологические типы, общекультурные компетенции которых еще предстоит формировать.

Литература

1. Андреев А.А. Культурные предпочтения современного российского студенчества // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 2 (86). С. 107–117.

2. Андреев А.А. Студент и культура: информация к размышлению // Высшее образование в России. 2004. № 4.
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты // Единый архив экономических и социологических данных. URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=121>

Автор:

ОРЕХОВСКАЯ Наталья Анатольевна – д-р филос. наук, профессор, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Orehovskaya@yandex.ru

OREKHOVSKAYA N.A. COMMON CULTURAL COMPETENCE AS A FACTOR OF PROFESSIONAL SUCCESS

Abstract. The empirical basis of article is provided by the results of the sociological survey of first-year students of MGTU of N.E. Bauman, conducted by the Prof. Orekhovska N.A. and Assoc. Prof. Gavrilina E.A. The results of the students' survey show a very low level of culture and general outlook. The authors substantiate the need for formation of students' common cultural competences. It is necessary for their further successful self-realization in any professional activity including, engineering and administrative.

Keywords: common cultural competence, self-realization, erudition, labor market, professional activity

References

1. Andreyev A.L. (2008) [Cultural preferences of modern Russian students]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion]. No. 2 (86), pp. 107–117. (In Russ.)
2. Andreyev A.L. (2004) [Student and culture: information for reflection]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4. (In Russ.)
3. Youth of a new Russia: way of life and valuable priorities. Uniform archive of economic and sociological data. Available at: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=121> (In Russ.)

Author:

OREKHOVSKAYA Natalya A. – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Bauman Moscow State Technical University, orehovskaya@yandex.ru

